

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 August 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Внесудебные, суммарные или произвольные казни

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Морриса Тидболла-Бинца, представленный в соответствии с резолюцией [71/198](#) Ассамблеи.

* [A/76/150](#).

** Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

Доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

Резюме

В настоящем докладе — первом докладе, представленном новым мандатарием, — Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Моррис Тидболл-Бинц излагает свое концептуальное видение, которым он будет руководствоваться в ходе выполнения своего мандата, а также определяет основные тематические и стратегические приоритеты, области основного внимания и исследования, которые он намерен провести в течение срока своих полномочий.

Содержание

I.	Введение	4
II.	Сквозные темы, определяющие концептуальное видение Специальным докладчиком содержания своего мандата	4
III.	Темы, намеченные Специальным докладчиком для проведения исследований и реализации практических действий.	8
A.	Расследования случаев смерти, Миннесотский протокол и возможности проведения судебно-медицинской экспертизы в рамках Организации Объединенных Наций	8
B.	Случаи смерти в местах лишения свободы	12
C.	Фемицид: предотвратимая глобальная трагедия пандемического масштаба	14
D.	Защита останков жертв противозаконных убийств	15
E.	Смертная казнь	17
F.	Уроки, извлеченные из пандемии коронавирусной болезни и эпидемии лихорадки Эбола в 2014/15 годах.	18
G.	Положение с выполнением основных рекомендаций, вынесенных в рамках мандата Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в период с 1982 по 2022 годы	23
H.	Готовность к бедствиям и реагирование на них с точки зрения права на жизнь	24

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Моррис Тидболл-Бинц представляет настоящий доклад Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 44/5 Совета по правам человека. Это первый доклад, подготовленный нынешним мандатарием, который был назначен Специальным докладчиком Советом по правам человека на его сорок шестой очередной сессии и официально приступил к исполнению своих обязанностей в апреле 2021 года. В докладе Специальный докладчик излагает свое концептуальное видение, которым он будет руководствоваться в ходе выполнения своего мандата, включая основные тематические и стратегические приоритеты, определенные на период его пребывания в должности.
2. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что он будет подходить к выполнению своей работы с упором на предотвращение внесудебных, суммарных или произвольных казней. Руководствуясь духом сотрудничества, он будет уделять особое внимание выявлению и продвижению передовой практики и эффективному применению соответствующих стандартов, обязательно используя при этом в рамках всей деятельности мандата подход, ориентированный на интересы жертв.
3. Специальный докладчик будет стараться опираться на безупречную работу своих предшественников и надеется привнести свой собственный экспертный опыт в судебно-медицинских науках в деятельность мандата, в том числе посредством поддержки усилий по расследованию и документированию внесудебных, суммарных или произвольных казней, с тем чтобы способствовать привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении таких преступлений, включая установление истины, обеспечение справедливости и возмещение ущерба жертвам.
4. Специальный докладчик хотел бы отдать особую дань памяти Кристофа Хейнса, который скоропостижно скончался в марте 2021 года. Его поистине выдающаяся работа в рамках выполнения мандата, а также в области защиты и поощрения прав человека во всем мире оставляет огромное долговечное наследие.

II. Сквозные темы, определяющие концептуальное видение Специальным докладчиком содержания своего мандата

5. В этом разделе Специальный докладчик излагает ключевые темы, которые будут лежать в основе его деятельности и определять его подход к работе в период его пребывания в должности. Затем следует описание конкретных направлений исследований и проектов, которыми он хотел бы заняться.

Выполнение соответствующих стандартов

6. Примат права на жизнь, закрепленного в статье 3 Всеобщей декларации прав человека и статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, и вытекающий из него абсолютный запрет на произвольное лишение жизни побуждают Специального докладчика содействовать эффективному применению соответствующих стандартов в целях предотвращения и расследования внесудебных, суммарных или произвольных казней. В каждой из

предлагаемых областей работы и в каждом исследовательском проекте, как указано в тексте ниже, Специальный докладчик будет стремиться представить перспективы их практического осуществления и дать рекомендации государствам и другим заинтересованным сторонам относительно практических мер по соблюдению, защите и реализации права на жизнь. При необходимости Специальный докладчик будет стремиться дополнить существующие международные нормы и стандарты, такие как Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни¹, более полным, авторитетным изложением тех практических шагов, которые должны быть предприняты носителями обязанностей, с тем чтобы обеспечить выполнение этих стандартов.

7. Подход к осуществлению будет включать в себя, там, где это возможно, выявление и продвижение передового опыта. Выявление передовых видов практики позволит прояснить, что подразумевается международным правом, и предложить пути к выполнению нормативных обязательств. В своей работе Специальный докладчик будет стараться выявлять примеры принятия эффективных мер по предотвращению внесудебных, суммарных или произвольных казней или по их расследованию, с тем чтобы продемонстрировать на практике, какие меры уже доказали свою ценность и полезность для защиты права на жизнь.

8. В 2022 году будет отмечаться сороковая годовщина создания этого мандата, и Специальный докладчик считает, что было бы полезно вернуться к тем рекомендациям, которые были вынесены мандатом со времени его создания, проанализировать степень их выполнения и оценить их воздействие. В этом контексте особое внимание будет уделено основным стандартам, имеющим отношение к данному мандату, а именно Принципам эффективного предупреждения и расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней и Миннесотскому протоколу.

Предотвращение

9. Предотвращение случаев ущемления прав человека занимает центральное место в работе системы Организации Объединенных Наций. В своем недавнем призыве к действию Генеральный секретарь поставил работу по предотвращению в ряд самых приоритетных и связующих направлений деятельности Организации, причем как в рамках его усилий по реформированию, так и в процессе принятия ключевых решений и составления основных программ². Действительно, Совет по правам человека также признал свою собственную роль, а также роль государств в предотвращении нарушений прав человека (резолюция 38/18 Совета по правам человека), заявив, что предотвращение должно включать структурное предотвращение, которое призвано разблокировать системные нарушения и уменьшить долгосрочную вероятность нарушений (A/HRC/43/37).

10. Уделение особого внимания вопросу предотвращения также всегда находилось в центре работы мандата со времени его создания и отражено в Принципах эффективного предупреждения и расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней, единогласно принятых Экономическим и Социальным Советом в 1989 году. Действия по предупреждению произвольного лишения

¹ Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.17.XIV.3).

² Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь, «Высокое устремление: призыв к действиям в интересах прав человека», выступление на заседании Совета по правам человека, Женева, 24 февраля 2020 года.

жизни могут принимать различные формы, а созданные для этой цели системы могут действовать на нескольких уровнях. Прояснение вопроса о том, что представляет собой предотвращение и как оно может действовать, является необходимым для достижения всеобъемлющих и инклюзивных результатов.

11. Например, в общественном здравоохранении уже давно принята модель, включающая три уровня профилактики. Первичная профилактика направлена на предотвращение заболеваний и травм людей и улучшение здоровья и безопасности населения. Вторичная профилактика направлена на раннее выявление заболеваний и травм в целях минимизации их последствий. Третичная профилактика направлена на ограничение последствий заболеваний и травм, перенесенных отдельными людьми.

12. Эта модель была принята в области гендерного насилия, где первичная профилактика включает в себя разработку стратегий по предотвращению насилия до его совершения, вторичная профилактика связана с вмешательством в целях устранения признаков насилия и виктимизации на раннем этапе, а третичная профилактика сосредоточена на мерах реагирования на преступление, привлечение к ответственности и предотвращении рецидивов. В своем докладе о гендерном подходе к произвольным убийствам Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях Аньес Калламар говорит об обязанности предотвращать, которая, по ее мнению, включает «обязательство государства менять, трансформировать и ликвидировать ложные гендерные стереотипы, признавая, что сохранение вредных гендерных стереотипов является одним из определяющих факторов дискриминации и насилия» (A/HRC/35/23, пункт 67).

13. Ответственность за защиту населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности осуществляется в рамках аналогичного подхода. Считается, что она зиждется на трех столпах: ответственность каждого государства за защиту своего населения (первичная профилактика); ответственность международного сообщества за оказание помощи государствам в защите их населения (если при этом предполагается, что население подвергается опасности, речь идет о вторичной профилактике); и ответственность международного сообщества за защиту в том случае, когда государство не может защитить собственное население (третичная профилактика).

14. В случаях произвольного лишения жизни третичная профилактика включает меры реагирования на противозаконные убийства, обеспечение полного и эффективного расследования в соответствии с применимыми международными стандартами, привлечение к ответственности виновных, возмещение ущерба семьям и предотвращение рецидивов. Вторичная профилактика нацелена на выявление и устранение ранних признаков, позволяющих определить факторы риска, включая намерение государственных агентов и/или других субъектов (включая частных лиц) нарушить право на жизнь; а первичная профилактика предусматривает разработку и реализацию стратегий, не допускающих любое произвольное лишение жизни. Такая категоризация помогает придавать направленность мерам по эффективному выполнению обязанностей каждого государства в отношении уважения, защиты и осуществления права на жизнь. В процессе осуществления предложенной деятельности Специальный докладчик будет уделять должное внимание каждому уровню предотвращения, в том числе путем поощрения и выполнения применимых стандартов.

Подход, ориентированный на интересы жертв

15. Статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что любому лицу, права которого были нарушены, должны быть обеспечены эффективные средства правовой защиты и что эти средства правовой защиты должны быть применены. В обновленном своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью изложен ряд прав, применимых к жертвам нарушений прав человека и их семьям³. Эти права включают право жертв и семей знать правду о том, что произошло и что привело к нарушению прав. Для реализации этих прав необходим подход, ориентированный на интересы жертв. Этот подход предусматривает такой способ взаимодействия с жертвами, в рамках которого приоритет отдается выслушиванию жертв, недопущению ретравматизации и систематическому уделению внимания их безопасности, правам, благополучию, выраженным потребностям и предпочтениям, тем самым возвращая жертвам как можно больше контроля над ситуацией и обеспечивая эмпатичное и деликатное предоставление услуг и сопровождение в непредвзятой манере⁴.

16. В Миннесотском протоколе уделяется особое внимание правам жертв, в частности семей и близких родственников погибших и исчезнувших лиц, а также содержатся практические рекомендации относительно безопасного использования их потенциального вклада в расследования и относительно их прав в этой связи.

17. В соответствии с этими принципами в проектах, которые будут осуществляться Специальным докладчиком, будут должным образом учитываться потребности и права семей погибших или исчезнувших лиц как жертв, как правообладателей, а также как основных участников усилий по установлению истины, ответственности и по возмещению ущерба в случаях внесудебных, суммарных или произвольных казней.

Учет гендерной проблематики

18. Специальный докладчик считает учет гендерной проблематики важным элементом работы в рамках мандата. Одним из важнейших примеров является феномен фемцида — убийства женщин за то, что они женщины.

19. Люди могут преследоваться за то, что они не соответствуют гендерной бинарности, являются интерсексами, придерживаются однополюх связей, являются сомневающимися, трансгендерами или небинарными. Учет гендерной проблематики (дополненный учетом интерсекциональностей) необходим для того, чтобы выявлять и реагировать на модели поведения государственных и частных субъектов, которые в противном случае останутся неизвестными, чтобы обеспечивать привлечение виновных к ответственности, чтобы предоставлять жертвам возмещение, а также для обращения с умершими.

Судебно-медицинская экспертиза: сквозные соображения

20. Хотя существенные области предотвращения и расследования случаев предположительно незаконного лишения жизни и уважительного обращения с

³ См. E/CN.4/2005/102/Add.1.

⁴ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, «Политика относительно подхода, ориентированного на интересы жертв, при реализации УВКБ ООН мер реагирования на сексуальные проступки: сексуальную эксплуатацию, сексуальные надругательства и сексуальные домогательства», декабрь, 2020 год.

умершими уже сами по себе вызывают озабоченность, их изучение также позволит лучше понять и другие проблемные области. Например, при изучении эпидемий и пандемий с точки зрения права на жизнь необходимо также задуматься над тем, как признаются и расследуются случаи смерти и как при этом обращаются с человеческими останками. Эти же вопросы — расследование случаев смерти и обращение с человеческими останками — столь же актуальны применительно к случаям смерти в местах лишения свободы, случаям феминцида, а также к предотвращению бедствий и ликвидации их последствий. По этой причине им следует уделять отдельное внимание.

21. Вопросы, касающиеся осуществления Миннесотского протокола и уважительного обращения с мертвыми, станут важными компонентами страновых поездок Специального докладчика, включая анализ рекомендаций относительно проведения учебной подготовки, наращивания потенциала и технического сотрудничества.

Привлечение к ответственности

22. Основными целями расследования случаев противозаконного лишения жизни является установление истины, обеспечение привлечения виновных к ответственности и предоставление жертвам и их семьям адекватного возмещения ущерба, включая предотвращение рецидивов. По этой причине вопрос содействия привлечению виновных к ответственности будет занимать центральное место в работе Специального докладчика, поскольку этот вопрос составляет значительную часть цели его мандата.

III. Темы, намеченные Специальным докладчиком для проведения исследований и реализации практических действий

23. В этом разделе Специальный докладчик определяет направленность и широкое содержание тем, намеченных для проведения исследований и реализации практических действий в период его пребывания в должности.

A. Расследования случаев смерти, Миннесотский протокол и возможности проведения судебно-медицинской экспертизы в рамках Организации Объединенных Наций

24. Эти направления деятельности будут основываться на работе, проделанной Кристофом Хейнсом по вопросу о роли судебно-медицинской экспертизы в защите права на жизнь (A/70/304), а также на его усилиях по инициированию и продвижению пересмотра Руководства Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней, известного ныне как Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни.

25. Миннесотский протокол представляет собой фундаментальный документ, который создает общую основу для расследования случаев смерти. В этом Протоколе предусмотрено, что расследования случаев смерти должны быть оперативными, эффективными, тщательными и проводиться независимым, беспристрастным и транспарентным образом. Этот Протокол лежит в основе растущего

числа докладов специальных процедур Совета по правам человека⁵, заключительных замечаний договорных органов⁶ и независимых расследований⁷. И тем не менее, несмотря на то, что Миннесотский протокол различным образом применяется и задеиствуется некоторыми региональными и национальными судами⁸, то, в какой степени государства знают об этом Протоколе, готовы принять его в качестве стандарта для расследования случаев смерти и применяют его, неизвестно. Хотя вполне возможно, что значительная часть практикующих судебных медиков осведомлены о существовании Протокола, вопрос о том, насколько глубоко практикующие судебные медики знают и соблюдают его положения, по-прежнему является предметом предположений.

26. По мнению Специального докладчика, тот факт, что Протокол должен применяться на практике в значительной степени специалистами, имеющими медицинскую подготовку, создает серьезные трудности в деле его осуществления. В клинической медицине принято считать, что для того, чтобы оригинальные исследования вошли в повседневную практику, обычно требуется 10 или более лет⁹. Кроме того, знания, полученные в результате исследований, как правило, проникают в медицинскую практику относительно неформальным образом. Поскольку этот Протокол представляет собой свод руководящих принципов для расследования предположительно незаконного лишения жизни, за исключением тех случаев, когда применение Протокола предписывается национальным судом и/или профессиональным регулятивным органом или когда Протокол включается в учебные программы для квалификации и подготовки судебных медиков, ученых или следователей, его применение, скорее всего, будет медленным и неэффективным.

27. Поскольку Миннесотский протокол, тем не менее, должен стать стандартом для расследования случаев предположительно незаконного лишения жизни, оценка его понимания и уровня его выполнения является ключевым фактором. Трудности в деле его реализации должны быть выявлены и устранены. Способность государств соответствовать установленным в Протоколе критериям является вопросом обеспечения справедливости для жертв и общин. В этой связи будет проведен сбор эмпирических данных в целях выявления передового опыта и трудностей в применении Протокола и определения его полезности в разрешении и предотвращении случаев незаконного лишения жизни. Для поддержки эффективного выполнения Протокола будут предложены конкретные меры¹⁰.

⁵ См., например, [A/HRC/46/26/Add.1](#), [A/HRC/45/13/Add.4](#) и [A/HRC/41/36](#).

⁶ См., например, [CAT/C/SEN/CO/4](#) и [CAT/C/GTM/CO/7](#) (также см. [CAT/C/SR.1689](#) для ознакомления с более ранним контекстом).

⁷ См., например, [A/HRC/40/CRP.2](#) и [A/HRC/39/CRP.3](#).

⁸ Christof Heyns, Stuart Casey-Maslen, Toby Fisher, Sarah Knuckey, Thomas Probert, Morris Tidball-Binz. Investigating Potentially Unlawful Death under International Law: The 2016 Minnesota Protocol. *The International Lawyer* 2019, Vol. 52 (1), p.47–80.

⁹ С Lenfant, “Clinical research to clinical practice — lost in translation?” *New England Journal of Medicine* 2003; 352: 2714–2720.

¹⁰ Первый вариант Миннесотского протокола был включен в Руководство по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней 1991 года. В приложении I к Руководству воспроизведена резолюция 1989/65 Экономического и Социального Совета от 24 мая 1989 года под названием «Эффективное предупреждение и расследование незаконных, произвольных и суммарных казней». Эти Принципы касаются предотвращения, расследования и судебного разбирательства и по-прежнему применимы в полном объеме. Поскольку работа над Миннесотским протоколом продолжается, Специальный докладчик будет учитывать эти Принципы и любые трудности, связанные с их реализацией.

28. В этом контексте Специальный докладчик рассмотрит уместность, необходимость и возможность обновления Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, суммарных или произвольных казней, с тем чтобы привести их в соответствие с пересмотренным и обновленным Миннесотским протоколом.

29. Миннесотский протокол отражает сравнительно редкий случай, когда международное сообщество уделило внимание судебно-медицинской экспертизе, в данном случае расследованию случаев лишения жизни с правозащитной точки зрения. Еще меньше внимания уделялось тем практическим трудностям, с которыми сталкиваются системы, занимающиеся судебно-медицинской экспертизой в случае смерти. Хотя Миннесотский протокол по большей мере отвечает на вопросы «что» и «почему» в отношении систем расследований, трактовка значительной части деталей зависит от различных знаний и опыта сотрудников следственных систем. Другими словами, хотя в нынешней версии Миннесотского протокола достигнуты значительные успехи в деле описания функций судебно-медицинских и научных сотрудников и причин, по которым эти функции должны выполняться определенным образом, ответ на вопрос о том, как эти функции могут выполняться на самом деле, менее ясен.

30. Изучение вопросов независимости и беспристрастности медицинских и научных сотрудников (и того, как эти факторы могут быть укреплены), их потенциала и обеспечения ресурсами станет главным направлением работы Специального докладчика в этой области. Необходимо последовательно разработать стандарты для целого ряда взаимоотношений между судебно-медицинскими службами и полицией, прокуратурой, коронерами и судебными органами в национальных, равно как и в международных условиях и в различных правовых системах. Многие судебно-медицинские и научные службы действуют в структуре полицейских управлений или прокуратур или напрямую подчиняются им. Это формально противоречит Миннесотскому протоколу, который требует, чтобы следователи были и считались независимыми от ненадлежащего влияния.

31. Понятие независимости имеет широкое толкование и включает институциональную и формальную независимость, а также независимость на практике и в восприятии. В пункте 31 Миннесотского протокола предусматривается, что следователи должны объективно и беспристрастно анализировать все доказательства и принимать во внимание доказательства как невиновности, так и виновности лиц. Без четкого понимания того, что означает независимость, почему она имеет важное значение и как ее добиться на практике, медицинские и научные следователи могут легко подвергаться давлению разного рода, в том числе политическому давлению, что препятствует их способности эффективно выполнять свою работу.

32. Независимость и беспристрастность являются не единственными критериями для оценки систем медико-криминалистического расследования случаев смерти. Для обеспечения того, чтобы семьи и общины могли добиться справедливости, необходимо решить и другие вопросы. Например, в какой степени национальные судебно-медицинские службы обладают навыками и ресурсами, необходимыми для сбора, обработки и анализа доказательств и производства достоверных данных, в том числе по результатам осмотра места наступления смерти? С какими практическими проблемами сталкиваются судебно-медицинские сотрудники и системы, и были ли найдены решения для устранения этих проблем? Какую минимальную инфраструктуру должны обеспечить государства? Есть ли конкретные потребности в наращивании потенциала? Когда и как следует обращаться за международной технической помощью и ожидать ее

получения (и каким образом она может быть предоставлена, в том числе в рамках возможностей для сотрудничества Юг — Юг)?

33. Для обеспечения того, чтобы работа в этой области имела ценность и практическую пользу, Специальный докладчик намерен собирать данные из различных источников, в том числе от практикующих судебно-медицинских экспертов, департаментов юстиции, адвокатов и юридических обществ, полиции, прокуратур, групп жертв и семей, а также соответствующих неправительственных и межправительственных организаций. Например, будет важно понять, в какой степени предоставление судебно-медицинских услуг регулируется полицейскими органами и/или органами прокуратуры или же это происходит независимо от них, и какая доля таких услуг была приватизирована и в чьих руках находится. Как определяются и поддерживаются стандарты судебно-медицинских услуг, в том числе в плане обеспечения качества и аккредитации? Существующие ресурсы, например публикация Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) «Судебно-медицинская аутопсия: Руководство для судебных патологоанатомов», будут служить методическими и справочными пособиями. В этом *Руководстве* отмечается важность тех общих принципов и систем, на основе которых проводится судебно-медицинская работа, например аутопсии, и рассматриваются некоторые важные элементы этих организационно-функциональных основ для соблюдения международных стандартов передовой практики. В *Руководстве* также говорится, что, даже если имеющиеся ресурсы препятствуют полной реализации этих стандартов, важно, чтобы участвующие в этой работе лица понимали эти организационно-функциональные принципы и следовали им в максимально возможной степени.

34. В конечном итоге на основе выявленного передового опыта будет разработан типовой кодекс практики для судебно-медицинских экспертов, определяющий их права и обязанности при проведении расследований случаев смерти, включая уделение внимания роли и правам семей жертв. Такой кодекс мог бы также служить руководством для правительств по вопросам совершенствования механизмов расследования случаев смерти на национальном уровне.

35. Наконец, в рамках исследовательской работы в этой области будет также изучен вопрос о целесообразности создания независимого судебно-медицинского экспертного потенциала в Организации Объединенных Наций, в частности для поддержки работы ее правозащитных механизмов, что уже было признано в ряде докладов и резолюций. Организация Объединенных Наций направила целый ряд миссий с конкретными мандатами, например в Демократическую Республику Конго, Ирак, Руанду, Сирийскую Арабскую Республику, бывшую Югославию и Южный Судан, в которых судебно-медицинские эксперты сыграли центральную роль в установлении фактов и идентификации жертв. В некоторых случаях специальные процедуры Совета по правам человека также обращались за помощью к независимым судебно-медицинским экспертам, с тем чтобы прояснить ситуации, связанные с нарушениями прав человека. Вместе с тем на сегодняшний день в правозащитной системе Организации Объединенных Наций нет специализированного судебно-медицинского потенциала, и поэтому Организация продолжает полагаться на внешнюю экспертизу.

36. В 1992 году Комиссия по правам человека решила, что было бы желательно создать под эгидой Организации Объединенных Наций постоянную группу судебно-медицинских экспертов, к которым можно было бы обращаться за помощью в случаях эксгумации и идентификации вероятных жертв нарушений прав человека или в процессе профессиональной подготовки местных специалистов. Генерального секретаря попросили провести консультации с организациями

судебно-медицинской экспертизы, с тем чтобы установить целесообразность создания такой структуры и разработать реально действующие механизмы управления ею¹¹. На своем сорок втором пленарном заседании в 1994 году Экономический и Социальный Совет принял к сведению резолюцию 1994/31 Комиссии по правам человека от 4 марта 1994 года¹² и одобрил просьбу Комиссии к Генеральному секретарю «сохранить и расширить список судебно-медицинских экспертов и экспертов в смежных областях, которых можно было бы попросить оказать помощь международным механизмам в области прав человека, правительствам и Центру по правам человека Секретариата в предоставлении технических и консультативных услуг в отношении мониторинга нарушений прав человека и обучения местных групп и/или помощи в воссоединении семей исчезнувших людей» и изыскать ресурсы для финансирования Центра по правам человека в целях выполнения этой резолюции. В 2003 году Комиссия признала ту важную роль, которую «судебно-медицинские экспертизы играют в борьбе с безнаказанностью путем обеспечения доказательной базы, на основе которой может быть успешно возбуждено судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права», и приветствовала более широкое использование судебно-медицинских экспертов и создание и постоянное обновление сводной базы данных о судебно-медицинских экспертах в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека¹³. Затем Совет по правам человека признал важность судебно-медицинской генетики в ситуациях грубых нарушений прав человека для установления истины и идентификации жертв. Совет попросил рассмотреть возможность разработки руководства по применению судебно-медицинской генетики и добровольного создания генетических банков при обеспечении надлежащих гарантий¹⁴.

37. В настоящее время складывается впечатление, что постоянный список судебно-медицинских экспертов и учреждений больше не используется и что большинство назначений судебно-медицинских экспертов в миссии Организации Объединенных Наций по таким специальностям, как судебная археология, судебная антропология, судебная патологоанатомия и другие, производятся бессистемно. В результате предмет расследования и метод расследования могут не всегда соответствовать международным стандартам. Хотя УНП ООН имеет лабораторию и службу судебно-медицинской экспертизы для поддержки расследований в своей области деятельности, никаких аналогичных служб для расследования грубых нарушений прав человека, будь то незаконные убийства, исчезновения или пытки и другие бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, не существует. Специальный докладчик будет стремиться провести широкие консультации как внутри Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, с тем чтобы обсудить необходимость, осуществимость и потенциальное создание структурно оформленного судебно-медицинского подразделения для обеспечения специализированной экспертизы и поддержки судебно-медицинских потребностей Организации Объединенных Наций.

В. Случаи смерти в местах лишения свободы

38. Понимание того, когда начинается лишение людей свободы, не является простым вопросом. Например, в контексте уголовного права некоторые считают, что лишение свободы начинается с того момента, когда полиция начинает

¹¹ См. E/CN.4/RES/1992/24.

¹² См. E/CN.4/RES/1996/31.

¹³ См. E/2003/23 и E/CN.4/2003/135.

¹⁴ См. A/HRC/15/60.

преследовать подозреваемого, отчасти потому, что уже на этом этапе могут поступать сообщения о случаях смерти. Согласно Международному комитету Красного Креста, лишение свободы начинается тогда, когда человек лишается свободы оперативными сотрудниками государства или другого субъекта, и включает направление человека в место содержания под стражей, откуда он не может выйти по собственному желанию¹⁵. В своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека трактует лишение свободы как более строгое ограничение свободы передвижения в более узком пространстве, налагаемое без согласия человека, по сравнению с просто вмешательством в свободу передвижения. Согласно Рабочей группе по произвольным задержаниям, лишение свободы происходит, когда человек содержится под стражей без его согласия и не может выйти из этого помещения, когда он этого хочет.

39. Вопрос о том, лишено ли лицо свободы или нет, является вопросом факта¹⁶. В своем докладе за 2006 год Специальный докладчик Филип Олстон указал на последствия содержания под стражей для выполнения государством обязательств в области прав человека, обратив внимание на необходимость проявления властями повышенной осмотрительности для предотвращения случаев смерти в заключении и реагирования на такие случаи как возможного нарушения прав человека, имеющего свою юридическую специфику ([A/61/311](#)).

40. Предыдущие мандатарии уделяли значительное внимание расследованию случаев смерти в местах лишения свободы. Например, в предыдущих докладах было отмечено, что в том случае, когда человек умирает, находясь в государственном месте лишения свободы, действует презумпция ответственности государства (там же). Было признано, что обязательство государства уважать право на жизнь требует проявления должной осмотрительности путем принятия мер по предотвращению убийств, причем эта обязанность имеет существенно большее значение в контексте содержания под стражей ([A/HRC/4/20/Add.2](#)). Далее было заявлено, что реформы, проводимые в целях предотвращения смертных случаев в местах лишения свободы, должны учитывать системные причины случаев смерти в местах лишения свободы ([E/CN.4/2006/53/Add.5](#)). Было рекомендовано создать и поддерживать национальные превентивные механизмы в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения ([A/HRC/29/37/Add.4](#)). Также было отмечено, что смерть лиц, принадлежащих к расовым и этническим меньшинствам, во время содержания под стражей в полиции или в тюрьме усиливает основанную на опыте убежденность этих сообществ в существовании системного и структурного расизма, чрезмерного полицейского контроля и криминализации. Более того, отсутствие надлежащего расследования и судебного преследования приводит к безнаказанности за расистские действия ([A/HRC/41/54/Add.2](#)). В последнее время обсуждаются структурные причины насилия в отношении женщин в учреждениях или местах лишения свободы, а также вопросы регулирования гендерной уязвимости заключенных.

¹⁵ Международный комитет Красного Креста, Руководство по расследованию случаев смерти в местах лишения свободы, октябрь 2013 года.

¹⁶ Рабочая группа по произвольным задержаниям, Фактологический бюллетень № 26, 8 февраля 2019 года. Рабочая группа по произвольным задержаниям также заявила, что «следует также отметить, что международные документы не всегда используют одну и ту же терминологию для обозначения лишения свободы: в них может говориться об «аресте», «задержании», «удержании», «содержании под стражей», «лишении свободы», «тюремном заключении», «одиночном заключении», «заключении под стражу», «предварительном заключении» и т. д. По этой причине Комиссия по правам человека в своей резолюции 1997/50 выбрала термин «лишение свободы», который устраняет любые различия в толковании между разными терминологиями».

Особую озабоченность в этой связи вызывает повышенный риск убийств трансгендеров в местах содержания под стражей, где не учитываются те особые риски, которым они подвергаются (A/HRC/35/23). Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) также заставила еще больше задуматься о проблеме смертных случаев в местах лишения свободы. Эта тема имеет центральное значение для данного мандата, и Специальный докладчик будет продолжать работать над ней, разрабатывая обоснованное правозащитное руководство для государств, учреждений и специалистов-практиков с уделением особого внимания предотвращению и расследованию.

41. Эта работа будет учитывать и опираться на Руководство по расследованию случаев смерти в местах лишения свободы, разработанное Международным комитетом Красного Креста, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), соответствующие доклады специальных процедур Совета по правам человека и других органов Организации Объединенных Наций. Внимание будет уделено потенциальной роли и вкладу международного сотрудничества, в частности сотрудничества Юг — Юг.

С. Фемицид: предотвратимая глобальная трагедия пандемического масштаба

42. Фемицид — это акт гендерного насилия, а именно преднамеренное убийство женщин за то, что они женщины. Чаще всего преступления фемицида совершают партнеры или бывшие партнеры, но такие преступления могут также совершаться и другими лицами. Фемицид — это нарушение права на жизнь и многих других прав.

43. Теме фемицида и насилия в отношении женщин были посвящены многие доклады механизмов и субъектов Организации Объединенных Наций. Вполне естественно, что в этих докладах основной упор по-прежнему делался на действия в рамках первичной, вторичной и третичной профилактики фемицида. Например, в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин предусматривается, что государства должны уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения актов насилия в отношении женщин (резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи, статья 4). В 2017 году Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях попыталась изучить гендерный фактор как фактор убийств и смерти и вопрос о предсказуемости причинения такого рода вреда. При этом она вновь отметила, что обязанность государства проявлять должное усердие для защиты права на жизнь требует принятия более широких мер, чем просто введения официальных правовых запретов, и что эта обязанность требует от государства действовать добросовестно, с тем чтобы обеспечить эффективное предотвращение насилия в отношении женщин (A/HRC/35/23). Работа по предотвращению случаев фемицида с точки зрения права на жизнь будет продолжена.

44. Многие государства не признают фемицид как особую форму убийства и поэтому не могут собирать данные о этом преступлении, не могут определить его характерные черты или принять стратегии для его предотвращения или надлежащего расследования, привлечения виновных к ответственности и обеспечения возмещения ущерба жертвам, включая гарантии недопущения рецидивов. Вместе с тем ничто в явлении фемицида не является случайным. На самом деле преступления фемицида являются следствием того социального и культурного контекста, в котором эти преступления совершаются, и их признание

является необходимым условием для их предотвращения и защиты потенциальных жертв. Кроме того, как только фемцид будет признан в качестве отдельного явления, станет возможным собирать и анализировать данные и на их основе разрабатывать и проводить необходимую политику по искоренению фемцида.

45. В Глобальном исследовании УНП ООН по проблеме убийств за 2019 год¹⁷ фемцид характеризуется как социальное явление, а не отдельные акты насилия, затрагивающие женщин и девочек, которые в большинстве случаев гибнут от рук интимных партнеров или других членов семьи. В этом докладе говорится, что преступники, совершившие акты фемцида, отличаются по своим характеристикам от лиц, совершивших другие убийства. Эти преступники, как правило, являются более заурядными личностями и сравнительно высокообразованными людьми с более высокими показателями трудоустройства, имеют меньше судимостей и обычно не проявляют признаков психопатологии. В Глобальном исследовании было отмечено, что половина этих преступников не проявляют сочувствия к жертве, а третья часть не выражают раскаяния. Несмотря на признание вины и последствий своих действий, такие правонарушители, судя по всему, не признают тяжести насилия, которое они совершили. В Глобальном исследовании также было указано, что политика общего характера, направленная на снижение числа убийств, не всегда эффективна в случаях, связанных с гендерным насилием. Это говорит о том, что настоятельно необходимо принимать такие ответные меры, которые были бы адаптированы к реалиям фемцида.

46. После консультаций, в том числе консультаций, в частности, со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, предлагаемый вклад этого мандата в рассмотрение вопроса о фемциде будет заключаться в сборе и изучении общих результатов, полученных в разных странах мира, в области клинической судебной медицины, судебной патологии и криминалистики в целом, и особенно прогностических и диагностических признаков и симптомов, которые указывают на то, что существует опасность совершения фемцида или что случившаяся смерть может быть классифицирована как фемцид.

47. В этом контексте фемцид будет пониматься как крайняя форма гендерного насилия, затрагивающая женщин, в том числе трансгендерных женщин, с тем чтобы отличать фемцид от других форм незаконных убийств и способствовать его эффективному расследованию и документированию. На основе этого будет подготовлен ряд практических рекомендаций, призванных поддержать работу следователей по предотвращению и расследованию случаев фемцида, а также способствовать привлечению виновных к ответственности.

D. Защита останков жертв противозаконных убийств

48. Внесудебные, суммарные или произвольные казни являются нарушением права на жизнь, свидетельством совершения которого являются тела казненных. Таким образом, международное сообщество несет ответственность за защиту и охрану человеческих останков. Защита тел жертв противозаконных убийств имеет важное значение для установления ответственности и для того, чтобы семьи и общества могли исцелиться. Сохранение человеческих останков также важно для предотвращения явления пропавших без вести лиц и борьбы с насильственными и недобровольными исчезновениями. Основываясь на работе своих предшественников и руководствуясь тематическим докладом 2020 года о защите

¹⁷ УНП ООН, Глобальное исследование по проблеме убийств: гендерно мотивированные убийства женщин и девочек (Вена, 2019 год).

массовых захоронений (A/75/384), Специальный докладчик планирует продолжить изучение темы защиты тел жертв незаконных убийств.

49. Защита массовых захоронений является глобальной необходимостью (там же). Столь же важна защита содержимого этих могил и индивидуальных мест упокоения незаконно убитых. Преднамеренное надругательство над телами умерших из неуважения, с целью внушить страх или помешать процессу идентификации оказывает значительное влияние на семьи и общества¹⁸. Сохранение тел умерших способствует социальному оздоровлению, позволяя идентифицировать пропавших без вести и поддерживая процессы правосудия.

50. Понятие того, что тела умерших заслуживают достойного обращения, существует уже давно и широко распространено в разных культурах. С конца 1800-х годов обязательства¹⁹, связанные с обращением с умершими, стали включаться в гуманитарное право и получили признание после Второй мировой войны²⁰.

51. Законы об обращении с умершими в ситуациях насилия, вооруженного конфликта, оккупации и природных и антропогенных бедствий, то есть в ситуациях, которые связаны со значительным риском противозаконных убийств, в основном являются частью международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также относительно недавно появившегося международного права реагирования на стихийные бедствия. Обращение с умершими также является частью международного уголовного права. Надругательство над телами умерших все чаще признается в качестве элемента преступления и посягательства на личное достоинство²¹. Вопрос об обращении с телами умерших стал обсуждаться в правовой практике Комитета по правам человека в связи с жалобами на нарушения права на жизнь. Комитет указал, что неуважительное обращение с останками может быть равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению с членами семьи умершего²². Таким образом, вопрос защиты права на жизнь, вопрос прав членов семьи умершего и вопрос обращения с умершим тесно переплетаются друг с другом.

¹⁸ Преобразование в 2014 году Международной комиссии по без вести пропавшим лицам в договорную международную организацию свидетельствует о растущей поддержке международным сообществом бедственного положения семей пропавших без вести лиц.

¹⁹ Например, в «Законах сухопутной войны» (1880 год), в Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, в Мирном договоре между союзными и объединившимися державами и Германией, подписанном в Версале 28 июня 1919 года, и в Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

²⁰ В качестве примеров можно привести Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним, резолюцию 3220 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II), Римский статут Международного уголовного суда, Конвенцию о правах ребенка, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

²¹ Случаи оскорбления личного достоинства умерших как военного преступления см. Элементы преступлений Римского статута Международного уголовного суда, статья 8 2) b) xxi). Национальное прецедентное право включает: German Oberlandesgericht, Frankfurt am Main, ECLI:DE:BGH:2017:270717U3STR57.17.0; Dutch International Chambers, The Hague, ECLI:NL:RBDHA:2019:7430; Swedish court, Malmö, HR B 3187–16 Dom 2017–04–11.

²² Например, Тиканат и Рамхари Кандель (CCPR/C/126/D/2560/2015), Шанта и Ниша Неупане (CCPR/C/120/D/2170/2012), Далиса и Сакиба Довадзия (CCPR/C/114/D/2143/2012), Рэм Майя Накарми (CCPR/C/119/D/2184/2012).

52. Другие документы касаются охраны могил. К ним относятся недавно принятые Международным комитетом Красного Креста Руководящие принципы достойного обращения с телами умерших в чрезвычайных ситуациях гуманитарного характера и предотвращения их безвестного исчезновения и Борнмутский протокол по охране и расследованию массовых захоронений²³.

53. Специальный докладчик изучит вопрос о защите умерших с точки зрения прав человека, с тем чтобы подготовить набор практических руководящих принципов для поощрения уважения, защиты и сохранения останков тех, кто был незаконно убит. Первым шагом станет проведение, в консультации с экспертами, обзора существующих правовых норм, стандартов и руководящих принципов, а также призыв к представлению материалов, которые станут основой для разработки практических рекомендаций. Действия в этой области будут включать поиск и извлечение тел и человеческих останков, их идентификацию и документирование, обеспечение достойного обращения с ними, надлежащую окончательную утилизацию и мемориализацию, а также соблюдение прав семей и их общин. Кроме того, будут сформулированы рекомендации о роли международного сотрудничества в поддержке надлежащего и достойного обращения с телами и останками. Специальный докладчик надеется, что такие рекомендации внесут позитивный вклад в прилагаемые повсеместно усилия по обеспечению надлежащего и достойного извлечения тел и останков жертв незаконной смерти, их идентификации и установлению причины, способа и времени их смерти, а также будут способствовать установлению справедливости и возмещению ущерба семьям.

Е. Смертная казнь

54. В 1980 году только 16 государств отменили смертную казнь в законодательстве или на практике²⁴. Сегодня более половины стран мира (109) отменили смертную казнь. В декабре 2020 года 123 государства проголосовали за принятие резолюции 75/183 Генеральной Ассамблеи, призывающей ввести мораторий на применение смертной казни. Практически нет сомнений в том, что обзор правовой практики Организации Объединенных Наций в отношении права на жизнь за сорок лет отразит глобальный отказ от смертной казни в качестве одного из ключевых достижений Организации. И тем не менее, усилия по отмене смертной казни во всех странах по-прежнему наталкиваются на препятствия.

55. Государства продолжают казнить людей в качестве одной из форм уголовного наказания: в 2020 году в мире было казнено не менее 466 человек²⁵. Смертные приговоры по-прежнему выносятся даже в тех странах, где казни не приводились в исполнение на протяжении многих лет. В конце 2020 года число лиц, которым грозит смертная казнь во всем мире, составляло не менее 28 567 человек²⁶. В некоторых случаях законы и практика, касающиеся применения смертной казни, регрессировали: в последние годы правительства некоторых стран расширили сферу применения смертной казни, возобновили исполнение смертных приговоров или попытались вновь ввести смертную казнь

²³ Melanie Klinkner and Ellie Smith, *The Bournemouth Protocol on Mass Grave Protection and Investigation*, Bournemouth University (2020).

²⁴ Amnesty International, *List of Abolitionist and Retentionist Countries*, 1 April 2008.

²⁵ Это число не включает число казней, приведенных в исполнение в Китае, которое, по оценкам, исчисляется тысячами. Для получения дополнительной информации см. <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/death-penalty/>.

²⁶ Amnesty International, "Death penalty in 2020: Facts and figures". 21 April 2021.

56. Хотя каждая казнь имеет существенное значение, поскольку государство отнимает у человека жизнь, столь же важным является и обращение с теми, кто ожидает казни. Феномен пребывания в камере смертников, то есть длительного содержания под стражей в суровых условиях камеры смертников с постоянной мукой ожидания исполнения казни, был впервые признан в 1989 году в деле *Соринг против Соединенного Королевства*²⁷. Чрезвычайно длительные отсрочки приведения приговора в исполнение, превышающие любой разумный период времени, который необходим для исчерпания всех средств правовой защиты, могут быть приравнены к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Эти озабоченности становятся особенно актуальными, когда длительное пребывание в камере смертников вынуждает осужденных жить в крайне суровых условиях, включая одиночное заключение²⁸. Условия содержания в камере смертников зачастую хуже условий для заключенных в тюрьмах общего режима и часто представляют собой нарушение Правил Нельсона Манделы²⁹.

57. В рамках исследований и информационно-пропагандистских усилий в защиту смертной казни лица, находящиеся в камере смертников, рассматриваются, как правило, в качестве однородной группы лиц, и при этом мало внимания уделяется тому факту, что некоторые существующие тяжкие преступления, караемые смертной казнью, в том числе в ряде стран однополые сексуальные акты и богохульство, нацелены против конкретных меньшинств. О заключенных, ожидающих смертной казни, имеется мало информации, в том числе информации об их гендерных характеристиках³⁰, сексуальной ориентации³¹, а также об их этнической и религиозной принадлежности. Далее, смертная казнь затрагивает не только тех, кто был приговорен к смерти, но и их семьи, включая детей³². Дети могут потерять обоих родителей в тех случаях, когда смертная казнь приводится в исполнение в качестве наказания одного родителя, который убил проявлявшего жестокость другого родителя³³.

58. Специальный докладчик будет продолжать следить за выполнением стандартов, касающихся назначения смертной казни. Будут проведены исследования о влиянии смертной казни на соблюдение достоинства и прав человека, включая право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения (A/67/279, пункт 36). В рамках исследований будет также изучен «феномен пребывания в камере смертников» и его влияние на права членов семей, включая детей лиц, приговоренных к смертной казни (там же, пункты 42 и 52).

Г. Уроки, извлеченные из пандемии коронавирусной болезни и эпидемии лихорадки Эбола в 2014/15 годах

59. В условиях эпидемий и пандемий инфекционных заболеваний крайне важно придерживаться правозащитного подхода. Хотя при весьма ограниченных

²⁷ См. *Soering v. United Kingdom* 161 European Court of Human Rights (1989).

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь.

²⁹ Там же, пункт 40, A/HRC/42/28 и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными.

³⁰ Cornell Center on the Death Penalty Worldwide, *Judged for More Than Her Crime: a Global Overview of Women Facing the Death Penalty*. September, 2018.

³¹ Mai Sato and Christopher Alexander. *State-Sanctioned Killing of Sexual Minorities: Looking Beyond the Death Penalty*. Monash University, 2021.

³² Комиссия по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь.

³³ Helen F. Kearney, “Children of parents sentenced to death”. Quaker United Nations Office, February 2012.

обстоятельствах осуществление некоторых прав человека может быть ограничено, например права на свободу передвижения, права на труд и права на образование, соблюдение права на жизнь не допускает никаких отступлений. Джонатан Манн, который в свое время был руководителем Глобальной программы по СПИДу Всемирной организации здравоохранения, осознанно поставил соблюдение прав человека в центр борьбы с этой болезнью³⁴. Первоначально это было связано с тем, что лечения ВИЧ/СПИДа не было (и до сих пор вакцины от этой болезни нет), а ни предоставление информации, ни реализация программ по изменению поведения не приводили к существенному снижению уровня заболеваемости. Вместе с тем довольно быстро были полнее поняты общие синергизмы между уважением прав и поощрением и охраной здоровья. Эти синергизмы отражены в статье 3 (1) Международных медико-санитарных правил (2005 год), которые предусматривают, что эти Правила должны осуществляться при полном уважении достоинства, прав человека и основных свобод людей, и которые хорошо разъяснены в публикации Организации Объединенных Наций о COVID-19 и правах человека³⁵.

60. Здесь стоит повторить слова первого обладателя этого мандата Амоса Вако о праве на жизнь. Он заявил, что право на жизнь — это «источник, из которого берут начало все другие права человека (...) в случае нарушения этого права, его последствия необратимы» (E/CN.4/1983/16).

61. Специальный докладчик надеется, что путем проведения исследований по этому вопросу он сможет выявить передовой опыт и недостатки в мерах реагирования государств и других заинтересованных субъектов, включая международные правительственные организации, с тем чтобы обеспечить защиту права на жизнь перед лицом эпидемических и пандемических заболеваний.

62. Специальные процедуры Совета по правам человека уже внесли значительный вклад в углубление понимания вопроса соблюдения прав человека в контексте нынешней пандемии и продолжают делать это. Специальные процедуры тщательно изучили воздействие COVID-19 как совместно, так и через призму своих собственных мандатов³⁶. Важно отметить, что Независимая комиссия по оценке готовности к пандемии и эффективности ответных мер опубликовала свой доклад³⁷, в котором попыталась разработать основанные на фактах стратегии, позволяющие странам и глобальным институтам эффективно противостоять будущим угрозам здоровью. Надежные свидетельства были и по-прежнему необходимы для подкрепления рекомендаций, вырабатываемых Независимой комиссией, специальными процедурами и многими механизмами Организации Объединенных Наций, которые вносят свой вклад в усилия по борьбе с пандемией COVID-19 и предотвращению связанных с ней нарушений прав человека. К сожалению, в одном ключевом аспекте имеющаяся доказательная база на глобальном уровне ненадежна. В ходе нынешней пандемии внимание общественности было привлечено конкретно к проблемам, обусловленным отсутствием системы всеобъемлющей и точной сертификации смерти.

³⁴ В. Lee Ligon-Borden. “Dr. Jonathan Mann: Champion for Human Rights in the Fight Against AIDS”, *Seminars in Pediatric Infectious Diseases*, Vol 14, No 4 (October), 2003: pp. 314–322.

³⁵ Организация Объединенных Наций, “COVID–19 and human rights: we are all in this together” («COVID–19 и права человека: это наше общее дело»), апрель 2020 года.

³⁶ См. “Special Procedures and COVID–19: a human rights response to the pandemic” («Специальные процедуры и COVID–19: правозащитный ответ на пандемию»).

³⁷ Независимая комиссия по оценке готовности к пандемии и эффективности ответных мер, “COVID–19: Make it the Last Pandemic 2021” («COVID–19: Пусть пандемия 2021 года будет последней»).

63. В идеале система сертификации смерти должна устанавливать, кто умер, причину смерти человека, а также когда и где умер человек. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2015 году менее половины всех смертей в мире были зарегистрированы в национальной системе регистрации смерти с указанием причины смерти³⁸. В тех случаях, когда регистрация проводилась, свидетельство о медицинской причине смерти могло не соответствовать стандартам ВОЗ, Статистический отдел Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций утверждает, что некоторые статистические данные о смертности могут быть получены только на основе переписей населения и выборочных обследований, которые, как правило, страдают от случайных погрешностей, ошибок при вспоминании и отсутствия непрерывности. Согласно этим оценкам, «при проведении регистрации смерти только 68 процентов стран, территорий и районов добиваются по крайней мере 90-процентного охвата»³⁹. Эти оценки опираются на ряд источников, включая публикацию «Качество статистических данных о естественном движении населения», которая размещена на странице регистрации актов гражданского состояния Вопросника по статистике естественного движения населения Демографического ежегодника Организации Объединенных Наций, а также на результаты семинаров, проводимых Статистическим отделом для представителей стран, оценки Международного института регистрации и статистики естественного движения населения, на многоиндикаторное кластерное обследование Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Программу обследований в области демографии и здравоохранения Агентства Соединенных Штатов по международному развитию (ЮСАИД) и/или ВОЗ.

64. Далее, причина смерти, указанная в свидетельстве о смерти, может не быть действительной основной причиной смерти или же эта причина может быть неточно сформулирована⁴⁰. Если система сертификации смерти полностью отсутствует или если такая система является ненадежной или неэффективной, подлинные показатели смертности невозможно определить, а закономерности смертности не всегда можно выявить. С точки зрения правосудия, многие случаи смерти, которые должны быть расследованы, не расследуются. В контексте нынешней пандемии доказательная база по количеству смертей в разбивке по странам, приведенная в докладе Независимой комиссии и в других источниках, скорее всего, является плохой аппроксимацией фактического уровня смертности. По всей вероятности, в глобальном масштабе число смертей в результате пандемии COVID-19 было значительно занижено⁴¹.

65. Системы расследования и сертификации смерти взаимосвязаны и являются основополагающими для соблюдения права на жизнь. Государства обязаны сертифицировать причину смерти любого человека, умершего в пределах их территориального контроля, и проводить расследование в тех случаях, когда причина

³⁸ Всемирная организация здравоохранения, “World Health Statistics 2017: Monitoring Health for the Sustainable Development Goals”, («Мировая статистика здравоохранения за 2017 год: отслеживание положения в области здравоохранения в интересах Целей в области устойчивого развития»), Цели в области устойчивого развития (Женева, 2017 год)

³⁹ Организация Объединенных Наций, «Демографическая и социальная статистика: регистрация актов гражданского состояния с указанием причин смерти», база данных Организации Объединенных Наций. Информация размещена по адресу http://data.un.org/Data.aspx?q=deaths+registration&d=WHO&f=MEASURE_CODE%3aWHS10_8 (по состоянию на 12 July 2021).

⁴⁰ В качестве примеров можно привести случаи, когда причина смерти связана со стигмой и приводит к ущербу для семьи умершего.

⁴¹ См., например, “Our World in Data”, <https://ourworldindata.org/covid-deaths#deaths-from-covid-19-background> и BBC News, “Measuring Africa’s Data Gap: the cost of not counting the dead”, <https://www.bbc.com/news/world-africa-55674139>.

смерти неясна или вызывает озабоченность с точки зрения общественного здравоохранения или закона. Отсутствие всеобъемлющих, хорошо продуманных и функциональных систем сертификации смерти затрудняет санитарно-эпидемиологический надзор, планирование и принятие мер реагирования в области общественного здравоохранения. Надлежащим образом функционирующие системы сертификации и расследования смерти помогают выявлять новые заболевания и закономерности распространения болезни среди населения, а также более целенаправленно распределять ограниченные ресурсы здравоохранения. Мониторинг прогресса в достижении Целей в области устойчивого развития также частично зависит от данных, производимых такими системами.

66. Вполне вероятно, что наибольшая доля незасвидетельствованных смертей приходится на те группы населения, которые страдают от других форм ущемления прав. Число случаев смерти среди женщин и девочек в качестве прямого или косвенного последствия COVID-19, скорее всего, было значительно занижено. К числу других случаев смерти, которые, вероятно, были значительно недоучтены, относятся, в частности, случаи смерти лиц без свидетельств о рождении, которые сталкиваются со многими проблемами в результате того, что они не признаны в качестве лиц перед законом, а также беженцев, нелегальных мигрантов и перемещенных лиц.

67. Обязательства перед жертвами и семьями, упомянутые в настоящем докладе, не могут быть выполнены без надлежаще функционирующих систем расследования и сертификации смерти. Например, некоторые страны предлагают в настоящее время компенсацию семьям умерших от COVID-19. Вместе с тем, хотя выплата компенсации зависит от предъявления свидетельства о смерти, оставшиеся в живых члены семьи не могли его получить. COVID-19 заставил обратить самое пристальное внимание на критическую важность сертификации смерти (и необходимость достойного обращения с умершими)⁴².

68. Изучение систем сертификации смерти станет частью рассмотрения вопроса об эпидемических и пандемических заболеваниях с точки зрения права на жизнь. Этот процесс будет включать тщательный общий обзор положения с сертификацией смерти в целях выявления передовых видов практики. Он начнется с изучения пробелов в сертификации смерти во время пандемии COVID-19 и их последствий. Впоследствии будет выработано руководство, которое поможет выявить передовые виды практики в области сертификации смерти, в частности в странах с низким и средним уровнем дохода. В этом контексте также могут быть определены возможности для сотрудничества Юг — Юг и международного сотрудничества.

69. Одним из примеров такого международного сотрудничества является реализация инициативы по сбору данных для сферы здравоохранения благотворительной организации “Bloomberg Philanthropies”⁴³. Кроме того, Фонд Центра по контролю и профилактике заболеваний (ЦКЗ) поддерживает создание глобального профессионального сообщества судмедэкспертов, участвующих в расследовании случаев смерти, для улучшения диалога между соответствующими заинтересованными сторонами по вопросам совершенствования клинических, административных и оперативных систем. Эта деятельность основана на признании того факта, что в имеющейся в мире информации о клинической,

⁴² Наличие эффективных систем сертификации смерти повышает вероятность надлежащей идентификации умерших, что является неотъемлемой частью обеспечения достойного обращения с ними.

⁴³ См. <https://mspgh.unimelb.edu.au/dataforhealth> (последнее посещение 14 июля 2021 года).

административной и оперативной передовой практике в области судебно-медицинской экспертизы случаев смерти имеются пробелы.

70. Одним из таких пробелов, выявленных в ходе реализации инициативы по сбору данных для сферы здравоохранения, является качество данных о причине смерти. Другими примерами являются ограниченность правовой базы, на основе которой работают системы судебно-медицинского расследования случаев смерти, и наличие узких мест в самих системах. Сообщество специалистов-практиков проводит регулярные виртуальные совещания, в ходе которых происходит обмен мнениями и обсуждаются различные проблемы, а недавно оно создало дополнительные возможности для проведения наставнических сессий между коллегами. В этой небольшой по любым меркам профессиональной области создание международных сетей открывает новые, отсутствующие на местном уровне, возможности для обсуждения проблем и выработки решений.

71. Смертность от COVID-19 и вируса Эбола привела и продолжает приводить к возникновению дополнительных вопросов, имеющих важное значение для данного мандата, некоторые из которых уже были рассмотрены другими специальными процедурами Совета по правам человека. Эпидемические и пандемические заболевания не должны приводить к произвольной или в противном случае предотвратимой смерти людей. Избыточная смертность обычно определяется как разница между фактическим и предполагаемым количеством смертей в конкретные периоды времени⁴⁴. Пандемия COVID-19 вызвала больше смертей, чем можно было бы предположить, если бы пандемии не было. Вместе с тем действия некоторых правительств и провалы в области международного сотрудничества и в предоставлении поддержки⁴⁵ привели к смертям, которых, скорее всего, можно было бы избежать.

72. К действиям, которые, согласно сообщениям, привели к произвольным смертям, относится безрассудная неспособность некоторых правительств действовать на основе научных данных⁴⁶. Дополнительные смерти могли быть обусловлены отсутствием внимания к тем, кто обычно находится в ситуациях лишения и маргинализации, а также неспособностью предотвратить или устранить факторы уязвимости, возникшие в результате осуществления дискриминационных стратегий и действий. Участились случаи насилия в отношении женщин (A/75/144) и насилия по признаку гендерной идентичности (A/75/258). Смертельные случаи имели место в местах лишения свободы в результате переполненности тюрем⁴⁷, в закрытых домах для престарелых⁴⁸ и в других ситуациях закрытого типа. При этом следует отметить, что в ряде юрисдикций заключенные были освобождены досрочно, тюремные сроки были заменены другими

⁴⁴ Francesco Checchi and Les Roberts. Interpreting and using mortality data in humanitarian emergencies: a primer for non-epidemiologists. Humanitarian Practice Network, No. 52, 2005.

⁴⁵ A/HRC/46/13 и A/HRC/46/14.

⁴⁶ E/C.12/2020/1.

⁴⁷ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, “US Government urged to do more to prevent major outbreaks of COVID–19 in detention centres — UN experts”, Женева, 29 мая 2020 года. См. также Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций, “COVID–19 preparedness and response in places of detention: information package” («Готовность к COVID–19 и ответные меры в местах лишения свободы: информационный пакет»); УНП ООН, “Ensuring access to justice in the context of COVID–19” («Обеспечение доступа к правосудию в контексте COVID–19»), руководящая записка, май 2020 года; УНП ООН, “COVID–19 preparedness and responses in prisons” («Обеспечение готовности к COVID–19 и принятие мер реагирования в тюрьмах»), позиционный документ, март 2020 года.

⁴⁸ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, “COVID–19: violence and neglect increases for older persons during lockdown, says UN expert”, Женева, 14 июня 2021 года; и A/75/205.

видами наказания, а в некоторых юрисдикциях в этот период времени увеличилось количество приговоров, не связанных с лишением свободы⁴⁹. Жизнь многих людей, живущих с инвалидностью, также подверглась большему, чем обычно, риску⁵⁰. Согласно сообщениям, сбои в работе системы здравоохранения (A/75/163) и неадекватные или коррумпированные цепочки поставок (A/HRC/44/43) также привели к неоправданной смерти людей. Помимо этого возникали трудности в деле идентификации умерших и обращения с останками, что в некоторых случаях также не позволило людям соблюсти религиозные обряды⁵¹.

73. Из опыта борьбы с ВИЧ/СПИДом, а также болезнью, вызываемой вирусом Эбола, и COVID-19 уже извлечены важные уроки. Эти уроки крайне важны для эффективного реагирования на будущие вспышки инфекционных заболеваний. Хотя заболевание, вызываемое вирусом Эбола, отошло на второй план из-за пандемии COVID-19, вспышки этого заболевания по-прежнему происходят в Африке. 14 февраля 2021 года Гвинейская Республика объявила о самой недавней вспышке этого заболевания. Средний коэффициент смертности при лихорадке Эбола составляет около 50 процентов, но он может достигать и 90 процентов. Опыт борьбы с лихорадкой Эбола также подчеркивает важность принятия правозащитного подхода к охране здоровья людей. Как уже было отмечено, Специальный докладчик выявит передовые виды практики и недостатки в реагировании на прошлые и нынешние эпидемии и пандемии заболеваний, с тем чтобы в будущем можно было выработать обоснованные стратегии для защиты права на жизнь в таких контекстах и избежать предотвратимых смертей из-за бездействия, безрассудства и самонадеянности правительств перед лицом болезней.

G. Положение с выполнением основных рекомендаций, вынесенных в рамках мандата Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в период с 1982 по 2022 годы

74. Для того чтобы оценить воздействие данного мандата со времени его утверждения в 1982 году Специальный докладчик проведет исследование о положении с выполнением основных рекомендаций, вынесенных за прошедшие 40 лет различными мандатариями в их качестве возможной движущей силы, содействующей изменению законов, политики и практики в борьбе с незаконными убийствами.

75. В рамках этого исследования будет организована встреча бывших мандатариев и других экспертов, которая, возможно, состоится в 2022 году — в год празднования сороковой годовщины мандата — и на которой будут проанализированы достижения и неудачи, определены новые вызовы и выработаны рекомендации на будущее. Участники этой встречи также помогут определить те ключевые рекомендации и возможные стандарты, которые последовательно

⁴⁹ См. DLA Piper “A global analysis of prisoner releases in response to COVID-19”, December 2020.

⁵⁰ См. Председатель Комитета Организации Объединенных Наций по правам инвалидов от имени Комитета по правам инвалидов и Специальный посланник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам инвалидности и доступности, совместное заявление: «Инвалиды и COVID-19».

⁵¹ См., например, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, “Sri Lanka: compulsory cremation of COVID-19 bodies cannot continue, say UN experts”, Женева, 25 января 2021 года.

разрабатываются в рамках этого мандата, и установить, что еще предстоит сделать для их эффективного выполнения.

76. Эта работа будет охватывать рекомендации, вынесенные мандатом в ходе страновых поездок. Специальный докладчик напоминает, что в 2006 году тогдашний мандатарий Филип Олстон подготовил доклады о принятых мерах по итогам 10 страновых миссий и пришел к выводу о том, что, хотя некоторые страны приняли позитивные меры в ответ на его доклады, многие другие страны мало что сделали для осуществления рекомендованных реформ. Действительно, менее половины рассмотренных стран ответили на просьбы Специального докладчика предоставить информацию о выполнении его рекомендаций, что указывает на необходимость проведения дополнительной работы для обеспечения того, чтобы государства относились к страновым поездкам специальным процедур как к возможности действенным образом усилить защиту прав человека (A/HRC/14/24). Далее, в исследовании 76 стран Специальный докладчик Кристоф Хейнс попытался изучить выполнение существующих международных стандартов, регулирующих соблюдение права на свободу собраний и применение силы во время демонстраций. Он пришел к выводу о том, что многие национальные правовые системы не соответствуют этим стандартам (A/HRC/17/28). Специальный докладчик считает, что, хотя выводы, приводимые в этих докладах, возможно, не являются обнадеживающими, они предоставляют важные ориентиры для будущих действий и, безусловно, подчеркивают необходимость проведения мониторинга и поощрения осуществления.

Н. Готовность к бедствиям и реагирование на них с точки зрения права на жизнь

77. Обязанность государств защищать право на жизнь, и в частности жизнь с достоинством, также включает обязательство принимать любые соответствующие законы или другие меры для защиты жизни от всех разумно предсказуемых угроз⁵². В этом контексте государствам рекомендуется разрабатывать планы действий в чрезвычайных ситуациях и планы ликвидации последствий бедствий на случай угрожающих жизни стихийных бедствий и бедствий, возникающих в результате деятельности человека.

78. Гибель людей в результате катастрофических событий, в частности стихийных бедствий, в значительной мере можно предотвратить с помощью современных технологий. От своевременного оповещения о цунами до применения высокоэффективных и действенных антисейсмических строительных методов и материалов, от использования надежных средств метеорологического прогнозирования до посадок засухоустойчивых культур — сегодня человечество располагает средствами, позволяющими предугадать многие бедствия и не допустить предотвратимую гибель людей, когда такие бедствия происходят. Вместе с тем число людей, погибших в разных ситуациях в результате бедствий аналогичного характера и масштаба, иногда отличается в 10 и более раз. Предотвратимые смерти из-за недостаточности или неадекватности мер по предупреждению бедствий, обеспечению готовности к ним, смягчению их последствий и реагированию на них могут быть приравнены к случаям произвольного лишения жизни, что подпадает под сферу действия этого мандата.

79. Специальный докладчик намерен провести исследование для изучения политики и практики в области предупреждения бедствий (смягчения их последствий), обеспечения готовности к ним и реагирования на них в самых различных

⁵² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь.

контекстах и географических регионах в целях выявления передовой практики в деле недопущения предотвратимых смертей и выработки практических рекомендаций в этом отношении для политиков и практиков. Специальный докладчик надеется, что такое исследование также внесет вклад в реализацию Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы (резолюция 69/283 Генеральной Ассамблеи, приложение II), принятой на третьей Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий, состоявшейся 14–18 марта 2015 года, которая нацелена на существенное снижение риска бедствий и сокращение потерь в результате бедствий в виде человеческих жертв, утраты источников средств к существованию и ухудшения состояния здоровья людей, а также неблагоприятных последствий для экономических, физических, социальных, культурных и экологических активов людей, предприятий, общин и стран. В частности, предполагается, что вытекающие из доклада практические рекомендации помогут в реализации первой из семи целевых задач Сендайской рамочной программы, которая призывает «к 2030 году добиться значительного снижения уровня смертности в мире в результате бедствий, с тем чтобы в период 2020–2030 годов среднее количество таких смертей в расчете на 100 000 человек было меньше, чем в 2005–2015 годах» (там же, пункт 18 а)).
